

Сергей Станиславович Шестало
Sergey Stanislavovich Shestalo

Научный руководитель: д.ю.н. профессор **Безверхов А.Г.**
Supervisor: Doctor of Law Professor **Bezverhov A.G.**
Самарский университет, магистрант 2 курса
Samara University, undergraduate 2 course

**Актуальные вопросы квалификации мошенничества
с использованием платежных карт**
Topical issues of qualification of fraud with the use of payment cards

This article analyzes in detail the provisions of the new Resolution of the Plenum of the RF Armed Forces of 30.11.2017, No. 48, revealing the difficulty of qualifying fraud using payment cards, as well as determining the type of fraud in committing fraud in the absence of direct contact between the guilty person and an authorized employee of the credit institution. In this article we will consider a number of controversial issues of qualification, and also indicate how the payment card can be considered as a subject of crime.

Key words: fraud, payment cards, criminal liability, crime, property, property.

В настоящей статье подробно анализируются положения нового Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 года № 48, раскрывающие сложность квалификации мошенничества с использованием платежных карт, а также определения вида обмана при совершении мошенничества в отсутствие непосредственного контакта между виновным лицом и уполномоченным сотрудником кредитной организации. В данной статье мы рассмотрим ряд спорных вопросов квалификации, а также обозначим, каким образом платежная карта может рассматриваться в качестве предмета преступления.

Выбор настоящей темы обусловлен активным внедрением для использования в реализации преступного умысла новых предметов, которые ранее имели не столь широкое распространение среди граждан – платежных карт. Из этого следует закономерный вывод, предусматривающий рост мошенничества с использованием платежных карт в результате позитивного отношения общества к пластиковым картам и доверительное отношение к хранению денежных средств. Не вызывает в данном ключе сомнений также и гипотеза, которая наглядным образом показывает преимущества и обоснованные риски хранения денежных средств на пластиковых картах¹⁸². В соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) хищение названного имущества в контексте настоящего исследования в зависимости от обстоятельств произошедшего может квалифицироваться по статье 159.3 УК РФ.

Между тем, как и любая нововведенная норма, толкование и квалификация положений ст. 159.3 УК РФ в настоящее время вызывают определенные трудности. С учетом принятого 30.11.2017 года Постановления¹⁸³, частично разрешающего спорные вопросы, решение которых ранее было возложено на правопримирителя, ряд важнейших практических моментов все же остается неразрешенным.

Путем буквального толкования положений ч. 1 ст. 159.3 УК РФ и п. 17 Постановления от 30.11.2017 года № 48 следует, что хищение имущества производится с использованием платежной карты (вне зависимости от ее подлинности) путем обмана сотрудника кредитной,

¹⁸² В данном контексте в целях простоты уяснения используется устоявшаяся форма выражения «хранения денежных средств на банковских картах», вместо указания на то, что сама по себе такая карта является лишь своеобразным ключом для доступа к таким средствам.

¹⁸³ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

торговой или иной организации. Так или иначе, получается, что обман, как способ совершения преступления в данном виде мошенничества первичен.

Фактически, чтобы довести преступный умысел до конца, виновное лицо сообщает уполномоченному работнику, что эта карта принадлежит ему (активный обман), или просто умалчивает, что карта чужая (пассивный обман). Если же отсутствует непосредственный контакт между виновным лицом и уполномоченным сотрудником, а например, оплата происходит через банкомат, то содеянное должно быть квалифицировано как кража (п. 17 Постановления от 30.11.2017 года № 48).

Нельзя не отметить, что мы критически относимся к возможности существования формы пассивного обмана в данном виде мошенничества в принципе. Мы соглашались и находим верной позицию Л. Боровых и Е. Корепанова, которые отмечают¹⁸⁴, что виновное лицо не вводит сотрудника организации в заблуждение при совершении, например, покупки, хотя бы потому что сотрудник организации не осознает незаконности изъятия имущества и наличия обмана, так как не знает истинного владельца карты. Кроме того, не остается без внимания отсутствие необходимости идентификации личности при совершении таких действий, поскольку при расчетах платежными картами не во всех случаях обязательно предъявлять паспорт либо проставлять свою подпись, выдавая ее за чужую. Для совершения платежа необходимо лишь вставить карту в соответствующее считывающее устройство, что однозначно не может расцениваться как обман¹⁸⁵.

Более того, такой вид мошенничества несколько меняет привычное положение субъекта преступления и потерпевшего, добавляя к указанной конструкции третье лицо, обман которого фактически осуществляется. Как видно из положений ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, обман в данном случае направлен не на потерпевшего, а на иное уполномоченное к распоряжению и открытию доступа к денежным средствам (в широком смысле - имуществу) лицу. Иными словами, при буквальном толковании данной нормы, преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ не может быть совершено в случае, если обман совершается в отношении «неуполномоченного работника». Совсем иная ситуация будет возникать если такой работник, введенный виновным в заблуждение, но не имеющий соответствующих полномочий, превысил их, в результате чего виновное лицо получило доступ к имуществу другого лица. Данная ситуация станет очевидной уже спустя большой промежуток времени после совершения преступления, но как в этом случае быть с самим фактом уже оконченного мошенничества? Ведь для преступника не имеет никакого значения, уполномоченного или нет работника организации он вводит в заблуждение. Примечательно, что Постановление от 30.11.2017 года № 48 конкретизацию данной ситуации не содержит.

Взглянув на комментируемую норму с другого ракурса, мы видим, что хотя положения п. 2 Постановления от 30.11.2017 года № 48 и допускают совершение обмана в отношении «иного лица», такой обман все же используется в качестве средства облегчения доступа к имуществу и направлен на третьих лиц, то он сам по себе не означает хищение имущества. Более того, не воздействуя на волю непосредственного собственника имущества, есть основания считать, что изъятие такого имущества совершается тайно либо открыто. Таким образом, состав мошенничества в данном случае будет отсутствовать¹⁸⁶.

¹⁸⁴ См.: Боровых Л.В., Корепанова Л.А. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. 2014. N 2. С. 84 - 86.

¹⁸⁵ О наличии состава мошенничества при необходимой идентификации свидетельствует п. 13 утратившего силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

¹⁸⁶ Об этом см. Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. N 1. С. 98 - 104.